

Ли Вэй Ян сделала шаг назад и холодно усмехнувшись, произнесла:

- Гуму, вам не стыдно за то, что ведете себя как сварливая бабка или ведьма?

Цинпин Хоу Фурен уставилась на нее ошеломленными глазами:

- Как ты смеешь называть меня сварливой бабкой и ведьмой?

Ли Вэй Ян широко улыбнулась:

- Гума, даже если Го Цзя ошиблась, есть отец и мать для наставления. Вы беретесь не за свое дело и такое низкое поведение если не сварливой бабки и ведьмы, то чьи?

И добавила:

- Вы устраиваете, потеряв стыд и совесть, безобразные сцены, отец входит в ваше положение и проявляет бережное отношение. Я бы на месте отца уже давно выгнала вас вон!

Цинпин Хоу Фурен всегда была избалованной. Внешне она притворялась дружелюбной, а войдя в резиденцию Го она вовсе распоясалась и теперь услышав слова Ли Вэй Ян, она не сдерживая своего гнева, решила дать себе волю и подняла руку, чтобы дать Ли Вэй Ян пощечину!

Но в этот момент Чжао Ю схватила ее за кисть.

Цинпин Хоу Фурен жалобно вскрикнула и отступила.

Чжао Ю ослабила хватку, затем освободила ее руку и поклонившись, произнесла:

- Фурен, идите медленно, и, пожалуйста, будьте осторожны, там темно и скользко.

Цинпин Хоу Фурен как будто увидела призрака. Она сделала три шага назад. Ее взгляд переместился от Чжао Ю к Ли Вэй Ян и обратно. Она злилась на Ли Вэй Ян, но не осмеливалась больше ничего предпринять. В глазах ее была ненависть. Затем она повернулась и ушла.

Ли Вэй Ян посмотрела на Чень Лю Гунчжу, которая все это время молчала, и неторопливо произнесла:

- Цзуму [бабушка], не нужно огорчаться из-за посторонних людей.

Чень Лю Гунчжу улыбнулась и тихо произнесла:

- Ей было всего два года и она боялась спать одна и приходила ко мне. В то время у меня не было детей и я заботилась о ней, как о своей дочери. Тогда она маленькой и плохо помнила Жень Ши, поэтому была очень близка ко мне, но через несколько лет я узнала, что она осталась со мной потому, что ее мать сказала ей, что в будущем она найдет способ сделать из меня наложницу, а не главную жену. Как бы я не старалась, я бы никогда не смогла сравниться с ее матерью в ее сердце. А за столько лет ее уважение ко мне и вовсе исчезло. Бесчувственный и неблагодарный человек!

Судя по выражению лица, Чень Лю Гунчжу печалилась думая о невзгодах и превратностях

судьбы.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- В Это мире слишком много людей хуже собак и свиней. Цзуму, она была скотиной от рождения, не нужно принимать близко к сердцу.

Ци Гогун посмотрел на Ли Вэй Ян и вздохнул. Он знал всю ситуацию, но Ли Вэй Ян была права, Цинпин Хоу действительно позволила себе слишком многое, а он был слишком добр в прошлом и его братья и сестра привыкли к мысли, что он ничего не сможет сделать. Если бы раньше он сдерживал их, разве сегодня он оказался бы в этой ситуации?

В конечном счете высокомерие Го Пина и Го Тена, грубость Цинпин Хоу были из-за того, что он избаловал их!

Он неторопливо произнес:

- Боюсь, это дело добром не кончится. Цзя Эр, ты должна быть впредь осторожней.

Ли Вэй Ян посмотрела на Го Су и удивленно спросила:

- Что это значит, отец?

Го Су улыбнулся и ответил:

- Я знаю ее лучше всех. Доведенная до отчаяния, она поспешит использовать любые жестокие и бесстыдные средства. В прошлом, чтобы ее золовка [сестра мужа] стала Ци Гогун Фурен она использовала столько тайных и жестоких способов...Ты должна остерегаться ее.

Он никогда не стал бы говорить об этом, если бы это действительно не было опасным.

Ли Вэй Ян улыбнулась и тихо произнесла:

- Да, Фуцинъ [отец], не беспокойтесь.

В конце концов, Ци Гогун вздохнув и посмотрев на Го Фурен, произнес:

- Пусть трое детей встанут.

Го Фурен заулыбалась. Она не ожидала, что Цинпин Хоу получит по заслугам и Го Су изменит свое отношение. Но, в конце концов это должно было случиться. Видя алчные взгляды братьев и сестры, он должен был отвернуться от них. Особенно Го Фурен было видеть, что ее дети были из-за них наказаны!

Она улыбаясь ответила:

- Хорошо, пойду, подниму их!

Ли Вэй Ян остановила Го Фурен:

- Муцинъ, можно я?

Го Фурен кивнула и наблюдая, как удаляется Ли Вэй Ян, произнесла:

- Гогун, я удивлена.

Ци Гогун холодно произнес:

- Дело было не в том, что ты балуешь свою дочь, а эти трое мальчишек сотворили большое бедствие! Дело в том, что мы не только задели Линьянь Гунчжу и Цинпин Хоу Фурен, на этот раз мы задели Юн Вэн Юань Ина! Подумай об этом!

Го Фурен немного подумала и ответила:

- Ты имеешь в виду...

Чень Лю Гунчжу улыбнулась и сказала:

- Демонов и монстров немало, но придут войска и примут соответствующие меры. Не нужно слишком много переживать...

За воротами резиденции Ци Гогуна гневное выражение Цинпин Хоу Фурен исчезло, как будто оно было напускным, и ее лицо стало спокойным. Она холодно взглянула на высокие ворота резиденции и холодно улыбнувшись, села в карету и произнесла:

- Во Дворец Линьянь Гунчжу.